

НАПАДЕНИЕ ЯПОНИИ НА ПИРЛ-ХАРБОР И НАЧАЛО ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Проф. Г. Деборин

Война на Тихом океане была подготовлена всем развитием международных отношений в течение десятилетий, предшествовавших войне. Неизбежность военной развязки накопившихся противоречий неоднократно отмечалась Лениным и Сталиным. «Перед нами — растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, — ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идёт упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определённых указаний на то, как это столкновение растёт и делает войну между Америкой и Японией неизбежной»¹.

Захватническая политика японского разбойничьего империализма вела к резкому обострению противоречий между Японией и конкурирующими с ней Англией и Америкой. Уже война Японии против Китая привела к дальнейшему обострению противоречий между тихоокеанскими державами, тем более, что благодаря захвату Маньчжурии и ряду других провинций Китая военный потенциал Японии значительно возрос. Но особенно стала назревать война на Тихом океане с развитием военных событий в Европе.

Актуальной стала проблема дальнейшей судьбы владений Франции и Голландии на Тихом океане после захвата гитлеровской Германией Голландии и после позорной капитуляции правящих кругов Франции. Япония сразу же предъявила свои претензии как на Французский Индокитай, так и на Голландскую Индию. При поддержке Германии защитившей претензии своего японского союзника перед правительством Петена во Франции, Япония сумела заполучить важнейшие стратегические базы во Французском Индокитае и фактически завладеть им. Но её попытки подчинить себе Индонезию натолкнулись на решительное противодействие Соединённых Штатов Америки. Американский капитал сам проявлял громадный интерес к богатейшим естественным ресурсам и возможностям Индонезии. Стало очевидным, что дальнейшие территориальные приобретения не могут быть осуществлены мирным путём.

Американская печать с лета 1940 г. предостерегала Японию против новых захватнических действий. Газета «Нью-Йорк Таймс» 21 августа 1940 г. писала: «Перед Японией включены красные предупредительные сигналы, и все сомнения японского правительства о том, может ли оно безнаказанно предпринимать дальнейшие агрессивные акты, рассеяны». Японская же печать заявляла, что дальнейшие приобретения тер-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 7.

риторий на юге совершенно необходимы для Японии, и препятствия, имеющиеся на этом пути, должны быть преодолены. Газетно-издательский концерн «Майници», отражавший интересы крупного монополистического капитала, открыто проповедовал агрессивную политику. Принадлежавшая этому трасту газета «Токио Ници-Ници» 14 сентября 1940 г. писала: «Япония должна проложить пути на юг для собственного господствования, для того, чтобы укрепить государство и нацию... Нравится это западным державам или нет, но Японии суждено идти на юг. Поскольку движение на юг связано с разрешением проблемы процветания Восточной Азии, это движение не должно быть ограничено одними экономическими предлодениями». В этих словах уже звучала прямая угроза.

Захватнические планы японских империалистов были необъятны. «Строительство Великой Восточной Азии», как называли японские империалисты свою захватническую политику, должно было охватить значительную часть мира. В изданной в 1940 г. книге Исихара, видного японского апологета территориальных захватов, к объектам «строительства» были отнесены: Япония, Маньчжурия, Китай, Таи, Индокитай, Малайя, Голландская Индия, Британское Борнео, Новая Гвинея, Филиппины, Австралия, Новая Каледония, Португальский Тимор, Советское Приморье. А на карте, приложенной к книге в «Великую Восточную Азию», были включены ещё и Новая Зеландия, Бирма, Восточная Сибирь, Соединённые Штаты Америки, Южная Америка, Индия, Ирак, арабские страны и Юго-Восточная Африка.

С середины лета 1940 г. японские империалисты приступили к усиленным военным приготовлениям. В июле 1940 г. ушло в отставку правительство Ионаи, которое японские империалисты обвиняли в том, что оно чересчур медленно проводит военно-мобилизационные мероприятия. Новое правительство возглавил принц Коноэ. Главной целью своей внутренней политики новый премьер-министр провозгласил создание «новой политической структуры», т. е. фашизацию государственного строя Японии. Создание «новой политической структуры» было начато с ликвидации существовавших в Японии политических партий. Одна за другой были ликвидированы как либеральные партии, так и партии, непосредственно связанные с монополистическими объединениями. Лидеры этих партий охотно соглашались с их роспуском. Это было наглядным свидетельством единства взглядов в правящих кругах Японии по вопросам подготовки большой войны и фашизации государства. Одновременно с политическими партиями были ликвидированы и все профессиональные союзы рабочих, в том числе японская федерация труда — Содомэй. Взлам прежних политических партий Коноэ создал организацию под названием «Ассоциация помощи трону», которая должна была способствовать осуществлению военных мероприятий и содействовать фашистской диктатуре японских империалистов.

Экономическая подготовка к войне проявлялась путём создания «новой экономиче-

ской структуры». Под последней понималось осуществление военной мобилизации промышленности и всего народного хозяйства, сокращение потребления народных масс, создание военных запасов продовольствия и военно-стратегического сырья, соответствующее регулирование внешней торговли и т. д.

Правительство Коноэ резко увеличило численный состав армии и приступило к переброске её как в Маньчжурию и Корею — против СССР, так и на юг: в Таи, Индокитай и Формозу — против Англии и США.

Военные приготовления Японии, принимавшие всё более широкий размах, вызвали беспокойство в Соединённых Штатах Америки и в Англии. Тем не менее британские реакционеры предпочитали заигрывать с японским империализмом и забавлять его. В США же по вопросу об отпоре японской агрессии отсутствовало единство взглядов. Прогрессивные политические деятели, часть демократической партии, включая президента Рузвельта, настаивали на сопротивлении японской агрессии. Республиканцы-изоляционисты попрежнему уверяли, что США должны стоять в стороне от надвигающихся событий, так как японская агрессия создаёт, мол, угрозу только Советскому Союзу, для Соединённых же Штатов Америки нет и не может быть никакой опасности.

Херстовская печать заявляла, что «нет совершенно никаких оснований опасаться возникновения японо-американской войны» и что «было бы вполне в порядке вещей, если бы Япония как стабилизирующая сила на Дальнем Востоке руководила Китаем»².

США продолжали снабжать Японию военно-стратегическим сырьём и материалами, несколько, быть может, уменьшив свой товарооборот с Японией лишь в самые последние годы. Английские политические деятели покорно выполнили требование Японии о закрытии дороги Бирма — Китай. В возможность нападения Японии продолжали не верить. Черчилль публично признал 27 января 1942 г.: «Нам казалось невероятным, что Япония попытается осуществить нападение»³.

Японское нападение, по всей видимости, должно было произойти ещё в 1940 году. Военные и политические деятели США и Англии терялись впоследствии в догадках, почему Япония выступила лишь годом позднее. Генерал Макартур заявил: «Япония получила свой выигрышный шанс после вторжения Гитлера в Голландию и разгрома Франции. Если бы она тогда нанесла удар в южном направлении, ей дёшево могла бы достаться победа»⁴. Ответ на вопрос, почему Япония не выступила против Англии и США в 1940 г., дать не трудно. Япония не могла решиться на войну против Англии и США, так как дело мира на Дальнем Востоке отстаивал Советский Союз. Напасть же на Советский Союз японские империали-

² «North China Star», 6 August 1935.

³ «Правда», от 29 января 1942 года.

⁴ A bend H. «Ramparts of the Pacific», p. 183, New York, 1942.

сты не решались, поэтому выжидали более удобного момента для военной авантюры в южном направлении.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР ободрило японских захватчиков. Они считали, что Советский Союз отныне связан военными действиями на Западе и что это обстоятельство открывает самые широкие возможности для японской агрессии на Востоке. После нападения гитлеровской Германии на СССР японский генеральный штаб, поговору с германским командованием, разработал аналогичный немецкому плану «Барбаросса» специальный план военного нападения на СССР, условно именованный «Кан-Току-эн» (особые маневры Квантунской армии). 2 июля 1941 г. под председательством императора Японии состоялось совещание её руководящих военных и политических деятелей, на котором был рассмотрен план войны против СССР. План был утверждён и завизирован императором. Предполагалось, что Япония вступит в войну против СССР во второй половине 1941 г., когда по расчётам японской военщины будет взята Москва и Советский Союз ослабит свои военные силы на Дальнем Востоке за счёт переброски их на Запад для борьбы с немцами.

Героическое сопротивление Красной Армии гитлеровским полчищам, разгром немцев под Москвой и очевидный крах германского плана блицкрига против СССР, «плана Барбароссы», вынудили японских империалистов перенести намеченное ими нападение на СССР со второй половины 1941 г. на 1942 год.

Не решаясь на войну против СССР, японские захватчики сочли более выгодным для себя напасть на Англию и США. Германию больше устроило бы, конечно, нападение Японии на СССР. Но и война на Тихом океане соответствовала намерениям гитлеровцев. Они в своём кругу не скрывали этого и торопили Японию. 29 ноября 1941 г. на закрытом совещании в Берлине Риббентроп заявил: «Важно, чтобы Япония установила новый порядок в Восточной Азии. Вероятно, никогда не придёт время, когда тесное сотрудничество в рамках двухстороннего пакта явится таким важным»⁶.

Своё нападение японские империалисты готовили по способу, который уже неоднократно применялся ими в прошлом. Способ этот заключается во внезапном и вероломном нападении на военно-морские силы противника. Именно так начала Япония и войну с Китаем в 1894 г. и войну с Россией в 1904 году. На сей раз подобное нападение имело для Японии особенно большое значение. Дело в том, что военно-морские силы Англии и США на Тихом океане не уступали силам японского военно-морского флота. Для обеспечения успеха в развитии военных действий японские империалисты стремились изменить это соотношение в благоприятную для них сторону. К началу войны

Япония располагала 12 линкорами и 6 авианосцами. Тихоокеанский флот США состоял из 12 линкоров, из них непосредственно в водах Тихого океана находилось 8, и 4 авианосцев, кроме того 2 линкорами располагала Англия. Таким образом, Япония не имела перевеса в линкорах, а по авианосцам её перевес выражался в двух кораблях. Крейсеров, миноносцев и подводных лодок у Японии имелось несколько больше, чем в составе тихоокеанских сил Англии и США. Англо-американское командование вынуждено было значительную часть своего флота держать в Атлантическом океане для охраны коммуникаций против действий надводных и подводных итало-германских сил.

16 октября 1941 г. ушло в отставку правительство Коноэ, показавшееся японским империалистам недостаточно решительным. Новое правительство было сформировано генералом Тодзио, представителем наиболее агрессивных и воинственных кругов японского генералитета. Тодзио был ближайшим другом и единомышленником генерала-фашиста Араки и принадлежал к агрессивной группировке «молодого офицерства». Новый премьер-министр сосредоточил в своих руках военное министерство и министерство внутренних дел. Его кабинет, состоявший преимущественно из военных деятелей, был воплощением японского империализма и милитаризма. О многом говорило также и назначение на пост министра иностранных дел Того, бывшего посла в Берлине, убеждённого сторонника военного союза между Германией и Японией.

Для маскировки военных приготовлений кабинет Тодзио продолжал мирные переговоры с Соединёнными Штатами Америки. Переговоры между Японией и США тянулись с весны 1941 года. Принц Коноэ выражал даже желание лично встретиться с президентом Рузвельтом «где-либо в Тихом океане»⁷. С начала февраля 1941 г. послом Японии в США был адмирал Номура, незаслуженно считавшийся сторонником мира между обеими странами. На самом деле, Номура, являвшийся председателем военно-морской комиссии трёх агрессивных держав (Германия, Япония, Италия), был направлен в США не «ради мира и дружбы», как заверяли японские газеты, а ради организации более широкой разведывательно-шпионской службы. Поэтому переговоры его с государственным департаментом США о разрешении спорных вопросов японо-американских отношений не продвигались вперёд.

4 ноября 1941 г. правительство Тодзио объявило, что в помощь адмиралу Номура для переговоров с США в Вашингтон направляется «со специальной миссией» японский дипломат Курусу, который так же, как и Того, был в течение ряда лет послом в Берлине. Японская печать, публикуя сообщение об этой миссии, подчёркивала, что на Курусу и Номура возлагается «почётная задача» добиться соглашения с США и что сама эта миссия свидетельствует об искрен-

⁶ Материалы судебного процесса над главными германскими военными преступниками в Нюрнберге. «Правда», 12 декабря 1945 года.

⁷ Grew J. «Ten years in Japan», p. 382. London. 1935.

⁷ Ibidem, p. 406.

ности и миролюбии Японии. Японский офицер, издававшийся на английском языке, — «Contemporary Japan», — писал: «Миссия Курусу — красноречивый свидетель японской искренности и усердия в достижении мира. Япония заботится сделать всё, что в её власти, чтобы избежать войны на Тихом океане. Чем нам теперь отплатит правительство Соединённых Штатов?»⁸.

Действительная цель миссии Курусу — Номура была совсем иной, а именно — отвлечь внимание и усыпить бдительность Соединённых Штатов Америки и тем самым способствовать успеху первого японского внезапного удара.

Таким образом, вопрос о нападении был предreshён. Инициаторами войны выступали японские империалисты. Все они были солидарны друг с другом в своём стремлении к территориальным захватам. Прежние расхождения по вопросу о направлении удара на север или юг были временно отброшены. Антивоенные настроения народных масс пресекались силой террора, а подготовка войны, по мере возможности, держалась в секрете.

Курусу выехал из Японии 5 ноября, прибыл в Вашингтон 15 ноября и на следующий же день был принят Рузвельтом. 17 ноября начались официальные переговоры между обеими сторонами. От США в переговорах участвовал государственный секретарь Хэлл.

Японские представители предъявили США свои условия: 1. США должны отказаться от предоставления всякой военной и экономической помощи Китаю. 2. Соединённые Штаты должны предоставить Японии возможность довести до конца «инцидент» с Китаем. 3. Соединённые Штаты Америки должны признать Манчжоу-го и японскую сферу «совместного процветания». 4. Должны быть восстановлены во всем объёме прежние торговые отношения между Соединёнными Штатами и Японией, в частности Япония должна получить необходимое ей количество нефти. 5. Япония и Соединённые Штаты совместно отказываются от посылки своих вооружённых сил в юго-восточную Азию и южную часть Тихого океана. Япония согласна по подписанию соглашения передвинуть свои войска из южного Индокитая в северную его часть. Оба правительства будут сотрудничать в Голландской Индии.

Условия эти были совершенно неприемлемы для США. Принять их значило бы оформить территориальные захваты, осуществлённые Японией, предоставить ей свободу рук на азиатском континенте, что отнесило бы США от участия в решении тихоокеанских проблем и способствовало бы новым захватническим авантюрам японского империализма. Но Курусу и Номура намекали, что условия Японии не следует рассматривать как её последнее слово и что встречные предложения США будут «объективно» рассмотрены. Они уверяли, что возможно «сердечное согласие»⁹ США и Японии.

26 ноября государственный секретарь США Хэлл вручил японским представителям американский меморандум, содержавший официальные предложения США Японии. Предложения эти состояли из двух частей. Первая содержала общую декларацию о политической линии обеих держав. США предлагали положить в основу их взаимных отношений и отношений с третьими странами следующие основные принципы: «1. Принцип ненарушения территориальной целостности и суверенитета наций как каждой в отдельности, так и всех вместе. 2. Принцип невмешательства во внутренние дела других стран. 3. Принцип равенства, включающий равное отношение ко всем при заключении коммерческих сделок. 4. Принцип доверия к международному сотрудничеству и соглашениям, с целью превентивного и мирного улаживания конфликтов, направленного к достижению международных соглашений, путём миролюбивых методов»¹⁰.

Вторая часть американского меморандума содержала конкретные условия урегулирования японо-американских отношений, а именно: «1. Оба правительства будут всемерно содействовать заключению пакта о ненападении между Бриганской империей, Китаем, Японией, Голландией, Советским Союзом, Таи и США. 2. Оба правительства будут всемерно содействовать заключению соглашения между США, Великобританией, Китаем, Японией, Голландией и Таи об уважении территориальной целостности французского Индокитая. 3. Правительство Японии отзовёт свои военные, морские и воздушные силы, а также полицию из Китая и Индокитая. 4. Правительство США и Японии не будут поддерживать ни военной силой, ни политически, ни экономически какое-либо другое правительство или режим в Китае, кроме национального правительства китайской республики с временной столицей в Чунцине. 5. Оба правительства откажутся от права экстерриториальности в Китае. 6. Оба правительства начнут переговоры о заключении торгового соглашения между их странами, основанного на взаимном применении принципа наибольшего благоприятствования. 7. Оба правительства соответственно отменят ограничения, приводящие к замораживанию японских фондов в США и американских фондов в Японии. 8. Они придут к соглашению в плане стабилизации разменного курса доллара — иены. 9. Ни одно соглашение, которое было заключено с третьей державой или державами, не будет интерпретировано в смысле, расходящемся с основными целями данного соглашения. 10. Оба правительства используют своё влияние, чтобы понудить прочее правительства прикнудить и практически провести в жизнь основные экономические и политические принципы, заключающиеся в этом договоре»¹¹.

Предложения США были получены японским правительством по радио 27 ноября. В тот же день премьер-министр Тодзю и

⁸ «Contemporary Japan», 16 February 1941.

⁹ Grove Haines and Ross Hoffman «The origins and Background of the Second World war», p. 635. Oxford university press, 1943.

¹⁰ American diplomacy in the Far East. 1941, Compl. by K. C. Li, p. 245. New York City, 1942.

¹¹ Ibidem, p. 245—246.

министр иностранных дел Того вместе с императором Японии Хирохито окончательно решили вопрос о нападении на Пирл-Харбор и о сроках его. Военное и военно-морское командования получили соответствующие указания.

29 ноября в японских газетах была напечатана статья Тодзио, в которой он требовал, чтобы Азия была «очищена местью»¹² от политики Англии и США. Но когда Хелл, обеспокоенный этим вызывающим выступлением Тодзио, запросил объяснений у японских уполномоченных, они ответили, что американская печать неверно перевела и истолковала выступление премьер-министра. Английская и американская реакция тем временем успокаивала общественность, уверяя через свою печать, что, хотя Япония и ведёт «войну нервов», она всё же не стремится к войне и будет рада её избежать. Если Япония и будет о кем воевать, утверждали американские изоляционисты, то только с Советским Союзом.

Президент США Рузвельт считал положение «весьма угрожающим»¹³. Стремясь образумить Японию, он 6 декабря 1941 г. обратился с личным посланием к японскому императору¹⁴. Президент указывал на то, что военные приготовления Японии создают угрозу для народов и что он надеется на благоразумие императора, который должен подумать «о средствах, с помощью которых можно было бы рассеять грозные тучи»¹⁵. Своё послание Рузвельт закончил словами: «Я уверен, что мы оба должны во имя не только народов наших великих стран, но и во имя человечества, населяющего соседние территории, руководствоваться священной задачей восстановления традиционной дружбы и предотвращения дальнейших жертв и разрушений в мире»¹⁶.

Поздно вечером 6 декабря, на пресс-конференции в Токио, премьер-министр Японии, отвечая на вопрос корреспондентов: «Будет ли дан ответ на послание Рузвельта?» — многозначительно ответил: «Ответ будет скоро дан».

7 декабря Номура и Курусу, в соответствии с полученными ими из Токио инструкциями, явились к Хеллу и вручили ему ответ на меморандум США от 26 ноября¹⁷. Одновременно японский министр иностранных дел сообщил послу США в Токио Грю, что этот ответ является также ответом японского императора на личное письмо Рузвельта.

Японское правительство отвергло все предложения США. Нота Японии заканчивалась следующими словами: «Японское правительство сожалеет, что ему приходится настоящим сообщить американскому правительству, что ввиду занятой последней позиции японское правительство не может считать возможным достичь соглашения пу-

тём дальнейших переговоров»¹⁸. Возможность дальнейших переговоров таким образом не отвергалась. Между тем к моменту вручения этой ноты уже осуществилось вероломное нападение Японии на Пирл-Харбор, о чём Хеллу было известно. Ознакомившись с японским ответом, Хелл пришёл в крайнее негодование от этого вероломства. Он заявил: «За всю мою пятидесятилетнюю общественную службу я никогда не видел такой отвратительной фальши и искажений до такой степени огромного масштаба, что я до сегодняшнего дня никогда бы не подумал, что какое-либо правительство на нашей планете способно на это»¹⁹.

К началу войны с Японией основные силы тихоокеанского флота США были сосредоточены в главной военно-морской базе США — в Пирл-Харборе, на острове Оаху (Гавайские острова). Здесь находилось 8 линкоров, большое количество других судов и авиации. Авианосцев в Пирл-Харборе не было.

В США было известно, какой интерес проявляет японская военщина к Пирл-Харбору. Американское правительство знало, что немецкая агентура в США собирает сведения о Пирл-Харборе для Японии и что японская разведка ведёт усиленное наблюдение за американской военно-морской базой. Американский посол в Японии Грю ещё 27 января 1941 г. уведомлял своё правительство, что, по имеющимся у него сведениям, японская военщина намерена в случае конфликта с США неожиданно напасть на Пирл-Харбор²⁰.

Командующий тихоокеанским флотом США адмирал Киммель и командующий гарнизоном на Гавайских островах генерал-лейтенант Шорт за неделю до нападения были предупреждены генеральным штабом США о возможности нападения Японии в ближайшее время и о необходимости принять в связи с этим ряд предупредительных мер. В частности предписывалось наблюдать за воздухом вблизи Пирл-Харбора и за морскими пространствами, закрыть вход в порт специальным пловучим баном (состоящим из понтонов, соединённых противолодочной сетью, глубоко уходящей в воду), открываемым только для пропуска своих судов и только на время их прохода. В Пирл-Харборе был установлен один из первых радиолокаторов для наблюдения за морем и воздухом.

Однако эти предупредительные меры не были проведены в жизнь. В день нападения американские самолёты не патрулировали в воздухе и бан при входе в порт установлен не был. Оператор радиолокатора заметил на экране прибора появление каких-то предметов на море и доложил своему командованию. Но предупреждение это во внимание принято не было.

Работавшая впоследствии специальная следственная комиссия, назначенная Рузвельтом для расследования обстоятельств

¹² Grew J. Op. cit., p. 418.

¹³ Bisson T. «America's Far Eastern policy», p. 134. New York, 1945.

¹⁴ «Peace and War», p. 147. Washington, 1943.

¹⁵ American diplomacy in the Far East, p. 249. 1941 г.

¹⁶ Ibidem, p. 250.

¹⁷ Ibidem, p. 251.

¹⁸ Grew J. Op. cit., p. 424.

¹⁹ American Diplomacy in the Far East, p. 251.

²⁰ Peace and War. United States Foreign policy, 1931—1941, p. 113.

нападения, установила, что Киммель и Шорт «нарушили свой воинский долг», не приняв необходимых мер. Возможно, что эти два лица и не были прямыми агентами Японии. Они скорее всего проявили ту беспечность, которую проповедовала английская и американская реакция. Газеты ведь всерьёз доказывали, что Япония не посмеет напасть на Соединённые Штаты и что просторы Тихого океана, в частности 6 тыс. километров, отделяющих Пирл-Харбор от Японии, являются надёжной гарантией от нападения. Реакционная газета «Чикаго Трибюн» 27 октября 1941 г. писала: «Каким жизненным интересам Соединённых Штатов может вообще угрожать Япония? Напасть на нас она не может. Ясно! Даже наша гавайская база находится за пределами действия её флота». О том же твердил Линдберг (за свои «особые заслуги» получивший от Гитлера орден) в своей речи в Нью-Йорке 30 октября 1941 г.: «Нашей стране не угрожает никакая опасность извне»²¹.

Нападение было произведено 7 декабря 1941 г. в виде комбинированной атаки воздушных и подводных сил Японии. С авианосцев, подошедших к Пирл-Харбору на сравнительно близкое расстояние, действовали бомбардировщики и торпедоносцы, совершившие налёт тремя последовательными волнами. С пловучих баз-маток были отправлены в атаку подводные лодки. Именно в нападении на Пирл-Харбор Японией были применены «самурайские» подводные лодки-малютки. Подводная лодка этого типа с экипажем в один — два человека могла совершить атаку с помощью двух торпед, но могла, приблизившись к объекту нападения, взорваться вместе с командой, так как корпус её был начинён взрывчатым веществом, и, следовательно, сама лодка также являлась своеобразной торпедой.

Результаты нападения оказались ошеломляющими. Из находившихся в Пирл-Харборе 8 линкоров не уцелел ни один. Линкор «Аризона» был потоплен, затонули или получили серьёзные повреждения линкоры «Оклахома», «Калифорния», «Невада», «Вест Вирджиния». Значительные повреждения получили линкоры «Пенсильвания», «Мерилэнд» и «Тенесси». Затонули: учебный корабль «Утах», эсминцы «Кессин», «Даунс», «Шоу», минный заградитель «Олгала». Повнесли повреждения крейсера: «Элен», «Гонолулу», «Релей» и гидро-авиатка «Кертис».

В результате японского нападения было уничтожено 177 американских самолётов (японские потери составили 28 самолётов и 3 подводные лодки). 2243 солдата и офицера США было убито, 960 пропало без вести и 1272 было ранено.

В тот же день американский флот покинул Пирл-Харбор и направился на восток, к побережью США. Часть повреждённых кораблей следовала на буксирах. Японский же флот, осуществив нападение, поспешил удалиться на запад.

Британская дальневосточная эскадра, включавшая линкор «Принц Уэльский» (не-

давно спущенный на воду) и линейный корабль «Рипалос», находилась в районе Сингапура под командованием адмирала Филиппса. Командование эскадры получило сообщение, оказавшееся вымышленным, о высадке японских десантов в северной части Малакского полуострова на перешейке Кра. Для того чтобы уничтожить неприятельские транспорты с моря, эскадра направилась из Сингапура на северо-запад. Её обнаружила японская воздушная разведка. Так как английские суда не имели прикрытия с воздуха, то они повернули обратно, но были атакованы японскими самолётами-торпедоносцами. Оба британских линкора получили несколько торпедных ударов и затонули. На линкоре «Принц Уэльский» погиб и командующий эскадрой.

Таким образом, внезапность и вероломство нападения привели к выгодным для Японии результатам. На время ей противостояли значительно меньшие по основным категориям судов силы англо-американского флота. Это и дало Японии возможность ценой небольших затрат и напряжения осуществить крупнейшие территориальные захваты в бассейне Тихого океана. В то время как японский флот господствовал на море, охраняя свои коммуникации и прикрывая движение транспортов с войсками, англо-американское командование не имело возможности доставлять подкреплений своим совершенно незначительным гарнизонам, находившимся на важнейших участках боёв. Большую роль играло и численное превосходство японской авиации, а также заблаговременное сосредоточение японских наземных сил в соответствующих портах в самой Японии и на захваченных ею территориях. Соединённые Штаты и Англия не располагали достаточными контингентами войск, а для переброски сил в зону боёв требовалось и длительное время и тоннаж.

Филиппины, которые подверглись японскому нападению с первых дней войны, оборонялись американскими войсками, насчитывавшими менее 100 тыс. (включая и местные национальные формирования). Воздушные силы США на Филиппинах состояли из 35 «летающих крепостей», 107 истребителей и 108 различных самолётов устаревших типов. Острова Кыска и Атту в системе Алеутских островов оборонялись 3—4 тысячами американских солдат. В Сингапуре Англия имела одну пехотную дивизию, в то время как Япония подготовила для атаки этой военно-морской базы 12 дивизий.

Ещё до начала войны Япония подчинила себе Таи (Сиам), воспользовавшись своей многочисленной агентурой и прояпонскими настроениями лидеров Таи, в частности её премьер-министра Билул Сонграма. 8 декабря 1941 г. правительство Таи приняло японский ультиматум, требовавший пропустить японские войска из Индокитая через территорию Таи для нападения на Британскую Малайю и Бирму. Вскоре представители правительства Таи подписали с Японией договор о военном союзе, а 25 января 1942 г. Таи объявило войну Англии и США.

8 декабря 1941 г. были высажены первые японские десанты на севере Малайи, 10 де-

²¹ «Chicago Tribune», 1 February 1941.

кабря—в северо-западной части острова Лусон (Филиппинские острова), а 20 декабря—на другой стороне того же архипелага, острове Минданао. Несколько позднее японские войска из Таи предприняли наступление против Бирмы. Так развернулись первые сражения наземных сил: битва за Малайю и Сингапур, битва за Филиппины и бои в Бирме. В начале войны Япония захватила также важные в стратегическом отношении острова США в Тихом океане — Гуам и Уэйк.

Только уже после совершившегося нападения Япония уведомила США о начале войны. 8 декабря Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, призывая его объявить войну Японии. В этом послании, передававшемся по радио, говорилось: «Вчерашний день, 7 декабря 1941 г., войдёт в историю как позорная дата. Соединённые Штаты подверглись неожиданно и преднамеренному нападению со стороны военно-морских и воздушных сил японской империи. Соединённые Штаты находились в мире с этой страной и по ходатайству Японии всё ещё продолжали переговоры с её правительством и её императором, имея целью сохранить мир на Тихом океане. Через час после того, как японские воздушные силы начали бомбардировку американского острова Оаху, японский посол в Соединённых Штатах и его коллега вручили нашему государственному секретарю официальный ответ на недавнее американское послание, и, хотя в этом ответе заявлялось, что кажется бесполезным продолжать дипломатические переговоры, в нём не содержалась какая-либо угроза или же намёк на войну или вооружённое нападение. Необходимо отметить, что совершенно очевидно, что нападающие умышленно пытались ввести США в заблуждение при помощи лживых заявлений и выражений надежды на сохранение мира. Вчерашнее нападение на Гавайские острова нанесло сильный ущерб американским военно-морским и воздушным силам»²².

В своём выступлении 11 декабря в палате общин премьер-министр Великобритании Черчилль заявил, что «в данное время превосходство на море, в Тихом океане и Малайском архипелаге перешло из рук двух ведущих морских держав к Японии. Сколько времени оно останется в руках Японии—это вопрос, который я не намерен обсуждать, но, во всяком случае, этот период будет достаточным для того, чтобы Япония смогла нанести много тяжёлых и тягостных потерь союзным державам»²³.

7 декабря, к вечеру, императорская ставка Японии объявила, что «японская армия и флот с рассвета сегодняшнего дня находятся в состоянии войны с силами США и Англии в западной части Тихого океана»²⁴. Решение конгресса США об объявлении войны Японии последовало 8 декабря. В этот же день было объявлено и решение правительства Великобритании, что «состояние войны между Англией и Японией су-

ществует с момента начала Японией военных действий»²⁵.

С нападением Японии в полной мере выявилось единство замыслов всего блока агрессивных фашистских держав. 11 декабря гитлеровская Германия направила США провокационную ноту, в которой США обвинялись в том, что они «нарушили нейтралитет и перешли к открытым военным действиям против Германии, практически создавши состояние войны между обеими странами»²⁶. Этой нотой Германия объявила войну Соединённым Штатам. За ней последовала Италия, направившая США соответствующую ноту²⁷. Муссолини выступил с речью, насыщенной грубой бранью против американского народа и правительства США. Фашистский диктатор Италии не скупился на комплименты по адресу Японии, утверждая, что «сражаться на стороне солдат страны Восходящего солнца — великая привилегия»²⁸.

Войну Англии и США объявили Болгария, Словакия и Хорватия, а также Венгрия и Румыния²⁹. Войну Англии и США объявило также и «правительство» Манчжоу-Го.

В день вступления Германии и Италии в войну против США (11 декабря 1941 г.) был подписан новый военный пакт держав «оси», дополнивший прежний «Берлинский пакт», заключённый 27 сентября 1940 года. Новый военный пакт устанавливал, что Германия, Италия и Япония впредь будут вести войну против Англии и США совместно, всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, до конца военных действий. Они обязались не заключать того или иного перемирия или мира без полного и взаимного согласия. Ст. 3 гласила: «Италия, Германия и Япония, даже после победоносного окончания настоящей войны, будут тесно сотрудничать в духе тройственного пакта, заключённого 27 сентября 1940 г. для того, чтобы осуществить и установить справедливый новый порядок в мире»³⁰. Стало быть, теперь три агрессивных фашистских государства уже не скрывали, что их конечная цель заключается в завоевании и порабощении всего мира.

С началом войны на Тихом океане на стороне США и Великобритании выступили Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южно-Африканский союз, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гаити, Доминиканская республика, Куба, Панама, Гватемала, Голландская Индия. Объявили войну Японии и её союзникам также правительства свободной Франции, Голландии, Польши, Абиссинии, Бельгии. Порвали дипломатические отношения с Японией и её союзниками Венесуэла, Колумбия, Египет, Мексика, Норвегия, Греция. После 4½ лет кровопролитной

²² «Правда», 9 декабря 1941 года.

²³ «Volkischer Beobachter», 14. Dezember 1941.

²⁴ «American Diplomacy in the Far East», p. 269—270.

²⁵ Ibidem, p. 271.

²⁶ Ibidem, p. 272—273.

²⁷ «Volkischer Beobachter», 12. Dezember 1941.

²² «American Diplomacy in the Far East», p. 265.

²³ «Правда», 13 декабря 1941 года.

²⁴ «Правда», 8 декабря 1941 года.

войны, которую не объявляла ни та, ни другая сторона, Китай, ещё в 1937 г. подвергшийся нападению Японии, 9 декабря 1941 г. объявил ей войну³¹.

Во второй половине декабря 1941 г. в Вашингтоне состоялось совещание между Рузвельтом и Черчиллем, посвящённое вопросам войны на Тихом океане и второй мировой войны в целом. С вступлением США во вторую мировую войну надлежало решить вопрос о том, в каком направлении должны быть сосредоточены решающие военные усилия союзников. Американская реакция сразу после нападения Японии развернула бешеную кампанию с целью доказать, что будто бы США заинтересованы только в победе над Японией и в войне на Тихом океане, а ход войны в Европе их вовсе не интересует и интересоваться не должен. Орган Херста утверждал, что война в Европе — «это семейная ссора, в которой возможность конструктивной гармонии не отвергается даже самыми решительными противниками»³². Реакционная печать требовала переключения всех ресурсов, сил и внимания на Дальний Восток. В противоположность этому прогрессивные политические деятели Англии и США, в том числе Рузвельт, доказывали, что первоочередной задачей является разгром гитлеровской Германии, после чего победа над Японией явится делом не столь уж трудным.

Советская дипломатия неизменно подчёркивала, что главный фронт второй мировой войны — это фронт против Германии. Последующее развитие событий в полной мере подтвердило правильность этой установки.

В результате обсуждения вопроса в Вашингтоне совещание англо-американских представителей приняло решение, что в первую очередь должен быть осуществлён разгром Германии. Было принято также решение о координации действий вооружённых сил Англии и США путём периодических совещаний глав правительств и создании специального органа для руководства войсками совета начальников генеральных штабов.

Вашингтонская конференция, по настоянию Рузвельта, приняла решение, что война на Тихом океане не должна отразиться на поставках в Советский Союз. Ещё до этой конференции, 10 декабря 1941 г., государственный секретарь США Хелл сделал следующее заявление представителям печати: «Союз Советских Социалистических Республик ведёт героическую борьбу против мощного нападения, столь предательски предпринятого против него общим врагом всех свободлюбивых народов... Правительство США твёрдо намерено продолжать осуществление своей программы по оказанию помощи Советскому Союзу в той борьбе, которую он ведёт. События, происшедшие за последние несколько часов, ещё больше укрепили эту решимость, и мы, со своей стороны, не сомневаемся в том, что правительство и

народ Союза Советских Социалистических Республик полностью выполняют свою роль в борьбе против общей угрозы бок о бок со всеми миролюбивыми народами»³³.

Правительство США энергично приступило к военной перестройке народного хозяйства и созданию мощных вооружённых сил, как сухопутных, так и морских. Республиканцы были вынуждены при создавшихся условиях несколько умерить свою оппозицию Рузвельту.

США стали непосредственным участником войны против фашистских государств и союзником СССР и Великобритании.

1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана общая декларация 26 государств: США, Великобритании, СССР, Китая, Австралии, Бельгии, Индии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Чехословакии, Доминиканской республики, Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Голландии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панама, Польши, Южно-Африканского союза и Югославии. Декларация эта оформляла присоединение её участников к Атлантической хартии и устанавливала далее, что «1. Каждое правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне. 2. Каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами, подписавшими сие, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. К вышеизложенной декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом»³⁴.

Со вступлением США в войну против фашистских государств и оформлением англо-советско-американской коалиции важнейшим вопросом международной политики стал вопрос о создании второго фронта в Западной Европе против гитлеровской Германии. Борьба вокруг этого вопроса продолжалась три года. Вся англо-американская реакция, многие видные политические деятели, прежде всего Черчилль, сопротивлялись открытию второго фронта, настаивали на новых и новых отсрочках.

С началом войны на Тихом океане актуальное значение приобрела позиция стран Латинской Америки. В захватнических планах гитлеровской Германии этим странам издавна уделялось большое место. В беседах с Раушнингом Гитлер говорил: «Мы создадим новую Германию в Латинской Америке. Мексика — это страна, которая взывает к способному хозяину. Используя сокровища Мексики, немцы могут быть богатыми и великими... Мы создадим новую Германию в Бразилии, мы найдём там всё, что нам нужно»³⁵.

³¹ «American Diplomacy in the Far East», p. 314.

³² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, стр. 171; см. также: War and Peace Aims of the United Nations, p. I, Boston, 1943.

³³ Rauschning H. «The voice of destruction», p. 256. New York, 1940.

³¹ «American Diplomacy in the Far East», p. 274—310, 315—316.

³² «New York Journal and American», I, February 1943.

Задолго до начала второй мировой войны гитлеровцы приступили к созданию агентурной сети в странах, расположенных к югу от США. Особенно усилилось там немецкое влияние в связи с итапо-германской фашистской интервенцией в Испании. Германия полагала, что ей удастся подчинить себе государства Латинской Америки и, создав там надёжный плацдарм, начать вместе с Японией захватническую войну против США. Эти планы стали известны Рузвельту, который говорил: «В моём распоряжении имеется секретная карта, изготовленная в Германии гитлеровским правительством — проектировщиком нового мирового порядка. Это карта Южной Америки и части Центральной Америки в том виде, как Гитлер предполагает их реорганизовать. Карта ясно показывает, что его планы направлены не только против Южной Америки, но и против самих Соединённых Штатов»³⁶.

В целях борьбы с германским влиянием в странах Латинской Америки и для укрепления своих позиций в этих странах США провели конференции американских стран в сентябре 1939 г. в Панаме и в июле 1940 г. — в Гаванне. Конференция в Гаванне приняла решение, что «агрессия, совершённая не американской страной против какого-либо из государств американского материка, должна рассматриваться как агрессия, направленная против всех американских республик»³⁷. С началом тихоокеанской войны правительство США начало готовить новую конференцию как для того, чтобы добиться претворения в жизнь решений Гаваннской конференции, так и для организации дальнейшей борьбы за своё влияние в странах Латинской Америки.

15 января 1942 г. в Рио де Жанейро открылась конференция министров иностранных дел стран американского материка. В конференции приняла участие 21 республика. На конференции обнаружилось серьёзное различие в политике её участников. Предложенная ей резолюция, призывавшая все государства американского материка «безоговорочно порвать отношения с державами оси», встретила противодействие со стороны Чили и особенно Аргентины. После продолжительной борьбы конференция единогласно приняла решение, рекомендующее державам американского материка порвать дипломатические отношения с фашистскими странами тройственного пакта и прекратить с ними все экономические и торговые отношения.

Конференцией в Рио де Жанейро были приняты также резолюции по экономическим вопросам. Эти резолюции рекомендовали немедленный разрыв коммерческих и финансовых связей, прямых или косвенных, с державами оси и «прекращение всякой другой — торговой или финансовой — деятельности, наносящей ущерб благополучию и безопасности американских республик»³⁸. Конференция призвала все страны западного полушария к активному сотрудничеству в

деле усиления производства стратегических материалов и быстрого развития важнейших средств транспорта. Была также признана необходимость строжайшего контроля над всеми видами связи: телефонной, телеграфной, радио, чтобы не допустить использования их агрессивными странами. Конференция согласилась с решением о совместном использовании торговых флотов для перевозки военных грузов и о регулировании внешней торговли американских стран»³⁹. США заключили отдельные соглашения с тринадцатью республиками о совместном использовании их ресурсов во время войны. Соглашения эти усиливали экономическую зависимость американских республик от США и вели к подчинению их капиталу США.

Во исполнение решений конференции Перу, Уругвай, Боливия, Парагвай, Бразилия немедленно порвали дипломатические отношения с державами фашистского блока. Некоторые другие республики Южной Америки, главным образом Аргентина и в меньшей степени Чили, пытались обойти решения конференции, причём Аргентина до самого конца войны нарушала эти решения, осуществляя тайное снабжение Германии и давая приют её подводным лодкам.

Первый этап войны на Тихом океане, характеризовавшийся превосходством сил Японии над её противниками и быстрыми успехами японских войск, продолжался с начала войны до мая 1942 года. С мая 1942 г. наступил новый, сравнительно короткий, этап равновесия сил. Продвижение Японии было приостановлено, но и англо-американские силы ещё не были в состоянии начать наступательные действия.

За время первого этапа войны на Тихом океане Япония добилась серьёзных успехов. Она заняла Британскую Малайю, включая Сингапур, Голландскую Индию, Филиппины и Бирму. На побережье Китая Япония захватила британскую военно-морскую базу — Гонконг. Были заняты также острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, Соломоновы, часть Новой Гвинеи. Японские войска подошли вплотную к Индии, со стороны Бирмы вторглись в юго-западный Китай и оказались на ближних подступах к Австралии. Всего за это время Япония захватила территории площадью в 3860 тыс. кв. км с населением в 150 млн. человек.

Победы Японии стали возможными благодаря внезапности и вероломству совершённого ею нападения, обеспечившим ей значительное временное превосходство в силах. Товарищ Сталин говорит: «Это факт, что агрессивные нации в нынешней войне ещё перед началом войны имели уже готовую армию вторжения, тогда как миролюбивые нации не имели даже вполне удовлетворительной армии прикрытия мобилизации. Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как «инцидент» в Пирл-Харборе, потеря Филиппин и других островов на Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединённые

³⁶ «New York Times» 29 August 1941.

³⁷ «War and Peace Aims of the United Nations», p. 578—579.

³⁸ Ibidem, p. 583—584.

³⁹ «War and Peace Aims of the United Nations», p. 584.

Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики»⁴⁰.

Большую роль в обеспечении успехов Японии сыграла её агентура, созданная в странах Тихого океана ещё задолго до войны. Масштаб разведывательной и подрывной работы этой агентуры обнаружился с началом военных действий. Десятки лет насаждали своих агентов разведывательные органы Японии, специально занимавшиеся Гавайскими островами. Япония сумела взять под свой контроль более 90% рыбной промышленности этих островов. Вблизи Пирл-Харбора, всего в 20 милях от него, была создана база японского рыболовного флота, в составе коего имелось более 400 судов увеличенного радиуса действия. В Гонконге японцы купили семизэтажное здание, возвышавшееся над военно-морской базой и сухим доком. В верхних этажах этого здания расположилось японское консульство, из окон которого было видно всё, что происходило в военно-морской базе. В одной из лучших парикмахерских Гонконга, специально предназначенной для обслуживания военных моряков, в качестве «парикмахера» работал полковник японской армии Ямасито. После захвата Японией Гонконга он сменил и должность и костюм и, вновь надев мундир и знаки различия японской армии, занял пост коменданта концентрационного лагеря для интернированных иностранцев и военнопленных, в числе которых были и его прежние клиенты по парикмахерской.

Агентами Японии были и некоторые политические деятели тихоокеанских государств. Таковым оказался филиппинский генерал Риккарте, перешедший на сторону Японии и назначенный ею «фюрером» Филиппин. Предателем оказался и секретарь президента Филиппин Хорке Варгос, его японцы назначили мэром Манилы. Задолго до войны Япония пыталась завербовать на свою сторону кого-либо из лидеров национального движения Индии. Японская разведка подсылала к ним своих опытейших агентов — Чионсина и Сакурая, которые приехали в 1939 г. в Индию под видом буддийских монахов. С 1916 г. агентом Японии был индеец Субха Чандра Бос. Он возглавил созданное японцами в Сингапуре марионеточное «правительство» Индии. Премьер-министр Бирмы У Соу перед началом войны предпринял большое путешествие. Сперва У Соу посетил Лондон, где знакомился с военными мероприятиями англичан, проявляя особый интерес к военным заводам и авиации. Он подробно изучал английский план обороны Бирмы. На обратном пути У Соу посетил Гавайские острова, где и находился в момент нападения Японии на Пирл-Харбор. Далее он намеревался посетить Новую Зеландию и Австралию, но был арестован британскими властями.

Территориальные успехи Японии имели и отрицательную для неё сторону: чрезмерно растягивались линии фронтов. Сухопутный фронт японских войск протянулся на 3 тыс. км в Китае и на 2250 км в Бирме (хотя там

и не было сплошного фронта). Морской фронт Японии составлял 7500 км с севера на юг (от Алеутских до Соломоновых островов) и 7500 км с востока на запад (от Новой Гвинеи до Рангуна через Сингапур и Индийский океан).

Тем не менее японские правящие круги были уверены в победе. В январе 1942 г. премьер-министр Японии Тодзио заявил в парламенте, что Япония будет продолжать войну до тех пор, пока не поставит США и Англию на колени. Командующий японским флотом адмирал Ямамото открыто обещал продиктовать США условия мира в Белом доме в Вашингтоне.

Уверенность правящих кругов Японии в том, что война на Тихом океане завершится победой Японии, покоилась на следующих предположках. Япония рассчитывала прежде всего на свою союзницу — гитлеровскую Германию. Японские империалисты надеялись, что немцы сумеют успешно завершить войну с Советским Союзом и обрушиться всеми своими вооружёнными силами против Англии и США. Япония собиралась принять участие и в войне против СССР, добиться победы над Советским Союзом, вместе с Германией и Италией, а затем совместно с ними завоевать победу над англо-американскими союзниками.

Героически сопротивляясь гитлеровскому нашествию, советский народ создавал условия для разгрома также и Японии. Было совершенно очевидно, что победа над Германией обеспечит быстрое победоносное завершение войны и на Дальнем Востоке. Удары советских войск по германским ордам были, тем самым, и ударами по японскому империализму. Советский Союз благодаря мудрой внешней политике своего правительства избежал для себя войны на два фронта, обеспечивая тем самым необходимые условия для разгрома не только Германии, но и Японии.

Япония полагала также, что после первых её успехов Англия и США будут настолько деморализованы, что сами начнут настаивать на мире, особенно в силу перспектив непосредственных военных действий против них со стороны Германии. Правители Японии не учли того обстоятельства, что, сковав основные силы германских войск, Советский Союз дал Англии и США возможность выиграть время и осуществить мобилизацию армии и военную перестройку промышленности. Японские империалисты всерьёз ожидали мирных предложений со стороны Англии и США. Они ошиблись в своих расчётах. Констатируя этот факт, ректор университета в Токио Окура говорил в публичной речи: «Постепенно до нашего сознания доходит, что нынешняя война закончится не так легко и не так скоро, как мы вначале думали. Вопреки нашим ожиданиям враги Японии борются против нас от всего сердца».

Расчёты Японии покоились также и на предположении, что ей удастся привлечь к войне против Англии и США колониальные народы Тихого океана. Японские империалисты стремились использовать в своих захватнических целях стремление этих народов к свободе и независимости. Поэтому

⁴⁰ И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 147.

широко развёрнутая Японией в странах Тихого океана пропаганда изображала японских захватчиков, как... освободителей, предпринявших войну чуть ли не с единственной целью освобождения народов от империалистического гнёта других держав. Характерным для методов японской пропаганды было нарочитое издевательство над национальным достоинством англичан, американцев и голландцев.

Но и на этот раз Япония просчиталась. Народные массы колониальных государств не поверили лживым утверждениям японской пропаганды и не встали на путь помощи империалистическим захватчикам. Больше того, с первых дней войны Япония встретила с партизанским движением на захваченных ею территориях. Мощное партизанское движение развилось на Филиппинах, в Индонезии, Французском Индокитае и в Бирме. Одновременно народы начали ставить вопрос о своих правах и перспективах. Народы желали знать, будут ли реализованы их национальные требования по окончании войны, что может дать победа над захватчиками для осуществления давних требований угнетённых народов.

Не удалось Японии успешно завершить войну и в Китае, оттягивавшую значительную часть её сил.

Со вступлением Японии во вторую мировую войну произошло слияние обоих очагов войны: европейского и дальневосточного. Англия и США оказались в состоянии войны как с Германией, так и с Японией.

Советский Союз остался на время в стороне от войны на Тихом океане. Значение этого факта для нашей страны, сдерживавшей натиск всей военной машины гитлеровской Германии, было весьма существенным. Но в то же время симпатии народов СССР были на стороне свободлюбивых стран, отражавших агрессию японского разбойничьего империализма. Советский народ отчётливо сознавал, что наилучшая помощь союзным державам в начавшейся войне на Тихом океане заключается в скорейшем разгроме гитлеровской Германии. Разгром Германии неминуемо должен был повлечь за собой и повлечь в 1945 г. быстрое военное крушение империалистической Японии. Свободлюбивые народы во главе с великим Советским Союзом добились полной победы над всем фашистским блоком захватчиков.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. С. БОЛШАКОВА